

Слова Цинь Ланя той ночью до сих пор звучат в его ушах.

После этого Цинь Лань больше не заставлял Лань Цяньсина готовить и мыть посуду, а велел ему тренироваться с Бо И, Чжун И и остальными. Пока они тренировались, старший брат Чжун И наблюдал за ними, а Цинь Лань ковал оружие для них троих в Зале литья мечей на пике Цинъюнь.

Персонаж Юнь Цзюэ в этой истории - самый всесторонний в секте Тяньюнь. Он обладает врожденным всесторонним даром. Усовершенствование пилюль, изготовление талисманов, совершенствование экспертных инструментов, мастер массива и культиватор мечей - даже самые элитные представители секты Тяньюнь не были так хороши, как Юнь Цзюэ.

Причина в том, что Юнь Цзюэ обладает чистым разумом и сосредоточен только на культивировании. В отличие от других людей в секте, у которых в сердце много мыслей.

Душевное состояние - это как емкость для воды, а вода - это база для культивирования. Чем выше и шире душевное состояние, тем больше воды оно может вместить, а уровень культиватора - это соотношение воды в контейнере.

Поэтому не стоит смотреть на Юнь Цзюэ как на пиковую стадию божественной трансформации, на самом деле его база культивирования уже эквивалентна стадии трансцендентности. Меч, выкованный им, невозможно победить.

Кульминационные обстоятельства не зависят от погоды и делятся на четыре сезона. В большинстве мест четыре сезона на самом деле похожи на весну, то же самое верно и для секты Тяньюнь.

Сегодняшнее место для культивации - это медитационный бамбуковый лес на пике Цинъюнь. Бамбуковый лес, движущийся вместе с ветром, действительно делал людей более спокойными.

Но среди них не было Лань Цяньсина.

"Цяньсин?" Как только Чжун И открыл глаза, он увидел, что Лань Цяньсин снова в трансе, нахмурился: "Что случилось сегодня, это уже третий раз."

"..." Лань Цяньсин, которого поймали, неловко улыбнулся: "Простите, старший брат, я не могу не думать о мастере."

Бо И был прерван их разговором, поэтому он просто остановился и спросил Лань Цяньсина: "Мастер? Что насчет мастера?"

"Разве вам всем не интересно, что мастер делает каждый день?" Лань Цяньсин спросил: "Я все еще мог видеть его на пике Цинъюнь раньше, но я не видел его в эти дни."

Бо И выпустил "чи": "Я так и думал, что это что-то. Учитель любит тишину, но когда мы со старшим братом сталкиваемся с проблемами в культивировании, он приходит, чтобы дать совет. Это было несколько дней назад, думаю, поэтому ты здесь".

"Это так?" Лань Цяньсин все еще выглядел слегка озадаченным.

Чжун И посмотрел на него и сказал: "Хорошо. Мастер также является культиватором, поэтому он обычно занимается культивированием. Мы с тобой все еще должны усердно работать, не халтурь и не унижай мастера".

Бо И сел прямо: "Старший брат прав! Добросовестный, добросовестный..."

"Однако, кажется, я видел, как мастер ходил в Зал Литья Мечей два дня назад... Вот почему мне было интересно, занимается ли мастер обработкой оружия, я просто хотел взглянуть". Лань Цяньсин почесал голову.

Его тон и выражение лица вполне соответствовали обычному ученику, который прибыл на Пик Цинъюнь из Зала Тяньцзи, но все еще не осмеливался оглядываться по сторонам в присутствии своего мастера. Он выглядел как обычный ученик, который полон любопытства к одному из четырех пиков Секты Тяньюнь.

Никто в нем не сомневается.

Чжун И и Бо И неожиданно улыбнулись: "Глядя на то, как естественно ты вел себя, когда пришел, мы все подумали, что ты не очень любопытен в этих делах".

Лань Цяньсин был немного смущен: "Как это возможно, мастер - даоцзун в Секте Тяньюнь. Пик Цинъюнь - один из четырех пиков. Когда я только пришел, я боялся, что вы будете шутить, что я никогда не видел мира".

"На самом деле, так же было, когда мы впервые приехали сюда". Бо И принял его еще больше, когда он так выглядел: "Через некоторое время я проведу тебя вокруг пика Цинъюнь, чтобы ты хорошо провел время. Мы единственные в Пике Цинъюнь. Помимо обычной тренировочной комнаты библиотеки и двора мастера, куда ты можешь пойти, в пике Цинъюнь есть много мест, куда мы не можем войти."

"Да." Чжун И кивнул, "Бо И прав, тебя нужно водить вокруг, чтобы ты случайно не зашел в запретную зону мастера и не был наказан".

Лань Цяньсин подавил огонек в глазах и с улыбкой сказал: "Тогда я хотел бы поблагодарить второго старшего брата".

"Мы можем войти во внешний зал комнаты пилюль. Печь для пилюль и лекарственный

ингредиент могут быть использованы для испытаний, но мы не можем войти внутрь". Бо И указал Лань Цяньсину на дверь, отгораживающую внутренний зал: "Там полно драгоценных лекарственных трав. Мастер сказал, что после того, как мы выучим все алхимические рецепты во внешнем зале, мы сможем войти внутрь".

Лань Цяньсин кивнул, показывая, что он это запомнил, и последовал за Бо И в другое место.

"Верно, ты, должно быть, уже бывал в библиотеке, здесь нет никаких ограничений. Ты можешь читать любую книгу. Хотя хозяин не сказал, можно ли забирать книги, мы со старшим братом читали здесь каждый раз, и никогда не брали их наедине, чтобы случайно не потерять."

Когда они поднялись на второй этаж библиотеки, то случайно увидели Зал литья мечей.

"Ты видел Зал Литья Мечей, ты не можешь зайти туда просто так". Бо И сказал: "Ты даже не можешь войти, если хочешь взглянуть. Как только ты войдешь, те мечи с душами мечей нападут на тебя. На нас со старшим братом напали, когда мы вошли туда в первый раз. Учитель не особо заботился о том, что мы делали, поэтому мы тайком пошли туда однажды из любопытства, и были почти разрублены сотнями мечей. Если бы хозяин не пришел вовремя, вы бы не смогли увидеть меня и старшего брата сегодня".

Лань Цяньсин громко рассмеялся.

"Смейся! Просто смейся. Если я не сказал тебе сегодня, то, возможно, однажды за тобой будут гоняться эти мечи!" Уши Бо И слегка покраснели. Рассказав свою темную историю, чтобы младший брат узнал о ней, он неожиданно для себя оказался посмешищем для младшего брата. Как старший брат, он многим пожертвовал.

"Да, то, что сказал старший брат, верно". Лань Цяньсин сжал кулак у своих губ, как будто он не чувствовал достоинства старшего брата.

Старший брат в гневе повернул голову и пошел вниз по лестнице, что-то бормоча, но Лань Цяньсин не расслышал.

Лань Цяньсин слегка усмехнулся и уже собирался последовать за Бо И вниз по лестнице, когда случайно увидел фигуру в Зале Литья Мечей.

Обнаженная верхняя часть тела, синий шелк прилип к гладкой спине от пота, а Юнь Цзюэ был так сосредоточен на том, чтобы что-то отбивать молотком.

Изначально четыре стороны Зала Литья Мечей были закрыты. В качестве строительного материала использовалось не обычное дерево, а камень. Деревянные окна и двери не смогут выдержать высокую температуру во время литья, а закрытое тайное помещение позволит кузнецу лучше сосредоточиться. Поэтому в зале литья мечей было только одно квадратное

окно.

Маленькое окно и небольшое расстояние позволили Лань Цяньсину полностью разглядеть фигуру Цинь Ланя.

Однако, возможно, он был слишком сосредоточен на закалке, что не заметил, или ему просто не было дела до подглядывающего взгляда Лань Цяньсина.

"Цяньсин?" Бо И прислонился к лестнице, вытянул шею и посмотрел вверх: "Почему ты еще не спустился?".

"Иду, старший брат..." ответил Лань Цяньсин и спустился вниз. Он не хотел, чтобы Бо И снова поднялся вверх и увидел из маленького окна появление Юнь Цзюэ, как и он. Хотя он не мог понять, откуда взялась эта сильная мысль.

Бо И водил Лань Цяньсина по многим местам пика Цинъюнь.

Последнее место оказалось за пиком.

"Где это?" спросил Лань Цяньсин, услышав слабый шум воды перед собой.

"Там находится каменная пещера, в которой уединился мастер, а перед пещерой - духовный источник". Бо И предупредил его: "Туда мы не можем пойти, поэтому я покажу тебе только здесь, ты должен это запомнить".

Лань Цяньсин притворился, что не понимает: "Почему? Учитель сейчас не отступает".

"Кха, - Бо И слегка покраснел, - но иногда мастер будет купаться в духовном источнике. Конечно, мы не можем прийти".

Лань Цяньсин поняливо кивнул: "Я помню старшего брата".

Бо И указал в сторону, недалеко от каменной пещеры: "Там есть утес Сигуо, если ты ошибешься, то сможешь увидеть пейзаж там".

Как только Бо И закончил говорить, он взял Лань Цяньсина и покинул заднюю часть пика. По дороге Лань Цяньсин вроде бы молчал, но все время думал о полуголом и потном Юнь Цзюэ в Зале Литья Мечей.

Кожа у Юнь Цзюэ светлая, фигура не очень крепкая, но после снятия одежды он не худел. Хотя это был лишь взгляд издали, плавные линии его спины и тонкой талии, казалось, были

выгравированы в памяти Лань Цяньсина. Он непроизвольно вспомнил его.

В прошлой жизни, хотя вначале он так восхищался Юнь Хуа, у него никогда не было такого сильного желания - желая увидеть, как Юнь Цзюэ подминает его под себя, он был настолько безжалостен, что его длинные волосы намокли от пота и прилипли к спине. Холодок между его бровями окрасился в соблазнительный и чарующий цвет.

Его мысли действительно грязные, подумал Лань Цяньсин, вставая с кровати.

Однако улыбка на его лице и шаги, обращенные к задней части пика, куда Бо И привел его раньше, не хотели прекращаться ни малейшего стыда.

Словно в подтверждение его бесстыдных мыслей, звезды и луна на пике Цинъюнь были закрыты облаками и туманами, плывущими в ночном небе, оставляя лишь крайне туманный свет.

Он дошел до пика Цинъюнь, по крайней мере, с ускоренным темпом.

Звук воды, вытекающей из духовного источника впереди, отличался от того, что был слышен днем.

Днем это звук воды, выходящей из источника в бассейне, но в это время он больше похож на звук падающих в воду капель, или звук воды, которую время от времени перемешивают.

Улыбка Лань Цяньсина расплылась по сторонам, когда он осторожно ступил в это тайное место.

К счастью, рядом с духовным источником не было никаких ограничений. Лань Цяньсин плавно прошел через маленькое заклинание и увидел обнаженного Цинь Ланя в духовном источнике.

Он должен сказать, что сегодняшнее небо немного слишком для него. Как только он подошел, облако, закрывавшее лунный свет, бесшумно рассеялось. Чистый белый лунный свет падал на гладкое тело Цинь Ланя, хрустальные капли воды стекали с его волос и скользили по талии и к погруженным в воду ягодицам, которые были полуприкрыты водой, настолько прекрасным, что он задышался.

К сожалению, это была лишь доля секунды.

Цинь Лань некоторое время омывал свое тело, затем слегка повернул голову в сторону. В мгновение ока он накинул халат и встал позади Лань Цяньсина, молча глядя на него.

Лань Цяньсин молча сглотнул, повернулся, торопливо посмотрел на Цинь Ланя и опустил на

колени у его ног, не говоря ни слова, чтобы признать свою ошибку, ни оправдываясь, что заблудился или что-то в этом роде.

Вдруг кто-то ворвался, Цинь Лань еще не успел надеть ботинки, а Лань Цяньсин уже смотрел на его ноги, Цинь Лань немного побелел: "Я даже не показал все свое тело, а он, похоже, хотел меня изнасиловать, когда смотрел на мои ноги. Не слишком ли горячая сцена? Или эффект от этого зелья уровня А слишком силен?"

Система: "Хе-хе, дело не в продукте, пожалуйста, не надо перекидывать вину". Разве у тебя в сердце нет мысли соблазнить его?

Цинь Лань особенно хотел убрать несколько пальцев, торчащих из подола, но было очевидно, что Юнь Цзюэ не сделает этого, поэтому он мог только делать вид, что спокойно смотрит на опущенную голову Лань Цяньсина, не слушая его. Безразличным тоном он сказал: "Преклони колени на четыре часа". Затем он одернул рукава и пошел босиком по зеленой траве в пределах видимости Лань Цяньсина.

После того, как Цинь Лань ушел, Лань Цяньсин поднял голову и снова посмотрел на духовный источник, представляя себе прекрасный вид Цинь Ланя, все еще находящегося в воде.

Четыре часа, такое легкое наказание заставит его только набрать сантиметр, хозяин.

<http://bllate.org/book/16078/1438145>